

ОПИСАНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ В РОМАНЕ Б.СТОКЕРА «ДРАКУЛА»

Раз уж мы взялись рассматривать связь потусторонних существ с реальностью, то я не могу пройти мимо одного занятного, на мой взгляд, наблюдения. Если все сказки имеют в основе мифологическую структуру, то литература мистического характера как, например, "Дракула" Стокера, включает в себя наряду с мифологической составляющей воплощение конкретных психотических расстройств, характерных для людей с высоким уровнем интеллекта и материальным положением. Наиболее ярким примером таких состояний является литературно переработанное описание клинической картины развернутого обсессивное тревожного расстройства.

Начнем с того, что вампиризм, согласно автору, древнее зло, гораздо более древнее, чем валашский князь, прозванный «Сыном дракона». По словам доктора Ван Хелсинга, об этой беде знали и древние греки, и кельты, и другие народы. Пожалуй, вернее будет сказать, что граф Дракула столь же древен, как само разумное человечество. В этом смысле, кстати, он подлинно бессмертен – точнее, он всегда возрождается.

Далее, рассмотрим обстоятельства первой встречи персонажей с графом. Это странный, чужой край с непонятными языками и обычаями, ранняя весна – ни зима, ни собственно весна, переходный период, покинутый людьми замок. Это одиночество, так явно переданное в образе жилища со множеством запертых дверей и без единой живой души в нем. Или же, как в случае Люси и Мины, это переходный период в жизни – ожидание брака, начало семейной жизни. В это время, в таких местах чрезвычайно легко поддаться напряженному ожиданию неизвестного, стать жертвой навязчивых страхов.

Сам Дракула – поначалу именно неведомый ужас, непонятная сила, но подсказка в том, что он тесно связан с такими животными, как пес, волк и летучая мышь, все они – разносчики бешенства (хотя летучие мыши Европы - в гораздо меньшей степени, чем американские, и хотя об этом во времена

Стокера могли не подозревать), т.е., все три связаны с довольно явной и хорошо известной фобией и с идеей ужасной и неотвратимой смерти. Могу только восхищаться Стокером за использование этого почти неосознаваемого многими страха для привнесения ещё одной характерной краски в образ Дракулы. Аналогия с обсессивной тревогой прослеживается в этом случае даже в способе заражения – через укус. Жертвы навязчивой тревоги часто определяют ее именно как нечто присасывающееся к душе или даже телу, как существо, способное отравить через укус.

Кроме того, Стокер точен в описании клинической картины заболевания. Жертва испытывает сначала слабое, а затем все усиливающееся беспокойство, жалуется на тяжесть в груди, на лихорадочное состояние. Меня весьма поразил эпизод, в котором Люси был сделан анализ крови – и никаких отклонений не было обнаружено. Одно из характерных проявлений тревожных расстройств заключается в том, что жертвы тревоги зачастую ощущают себя смертельно больными (иногда вплоть до инвалидизации), и при этом ни клиническое обследование, ни анализы крови не обнаруживают сколько-нибудь значительных отклонений. Это так похоже на то, что случилось с Харкером в замке Дракулы, на то, что случилось с Люси и Миной. Бледные, страдающие кошмарами и снохождением, жертвы вампира (и тревоги) блуждают по ночам и спят днем, они постоянно утомлены. Навязчивые тревожные расстройства, как и вампиризм, ритуализированы, и, в точности как вампиризм, привязаны к суточному циклу. Человек с расстройством тревожного спектра часто испытывает облегчение только в определенное время суток, и приступы тревоги тоже приходят в строго определенные часы, не говоря уже о выраженной связи тревожных расстройств с годовым циклом смены освещенности.

Наконец, само развитие вампиризма и навязчивого тревожного расстройства сходны – в течение длительного времени они протекают скрыто, и вдруг, почти внезапно тревога берет верх. Живой, любимый человек исчезает, превращаясь в одержимое создание, неспособное есть, пить, любить,

заботиться о детях и т.п. Страдающие навязчивым тревожным расстройством часто совершают странные поступки (мух, конечно, не едят, но приступ вполне может кончиться саморазрушением). Как и вампир, страдающий навязчивой тревогой, часто вынужден уходить из дома "на охоту", если эта тревога принимает форму двигательного возбуждения, и ещё чаще он пытается потушить пламя в своей душе, присасываясь к кому-либо живому и ещё не затронутому тревогой (увы, чаще всего под рукой оказываются дети). Брэм Стокер неоднократно упоминает о том, что у графа Дракулы нечеловечески сильная хватка. Итак, навязчивое тревожное расстройство воспроизводит само себя, оно заразно, как вампиризм, и зачастую его жертвами становятся дети или молодые люди, женщины – чаще чем мужчины. Все как в романе, и все – как в жизни. Прав Стокер и в том, что стоит взрослым людям победить своего Дракулу, как дети вырастут в безопасности и никогда не станут вампирами (как и жертвами тревожного расстройства).

И, наконец (что очень важно), Брэм Стокер совершенно верно описывает способ победы над личным вампиром.

«Нужно предпринять путешествие», – говорит он. В этом путешествии должны участвовать сама жертва, ее близкие и друзья, и, разумеется, врач. Нужно догнать вампира, встретиться с ним лицом к лицу и биться – почти безоружным, вооруженным только желанием выжить. Такова, по сути, современная психотерапия, и таков способ избавления от навязчивой тревоги, разрушающей жизнь и душу.

Литература:

1. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия, 1920.
2. А. М. Свядощ. Невроз навязчивых состояний (обсессивно-компульсивный и фобический невроз). // Неврозы (руководство для врачей). — 4-е, переработанное и дополненное. — Санкт-Петербург: Питер (издательство), 1997.
3. М. А. Jenike; Baer, L.; & W. E. Minichiello. *Obsessive Compulsive Disorders: Theory and Management*. Littleton, MA: PSG Publishing, 1986.

